

СЕРИЯ
«БОГОСЛОВСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ»

●
«И увидел я новое небо
и новую землю...». Апокалипсис
Ианнуарий Ивлиев

●
Евангелие от Марка
Ианнуарий Ивлиев

●
Евангелие от Луки
Ианнуарий Ивлиев

ИАННУАРИЙ ИВЛИЕВ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

БОГОСЛОВСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
УДК 276
И 255

Ивлиев Ианнуарий

Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. – М.: Издательство ББИ, 2019. – 424 с.

ISBN 978-5-89647-360-2

Интерес исследователей Нового Завета к Евангелию от Марка необычайно возрос в XX столетии. Предлагаемый комментарий содержит не только основанное на опыте современной науки разъяснение текста этой книги, но и размышления о богословских идеях евангелиста. Комментарий предназначен для широкого круга читателей, а также может служить пособием для студентов богословских школ и факультетов.

Верстка: Татьяна Дурнова
Обложка: Надежда Павлючик

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Ианнуарий Ивлиев, 2017
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2017, 2018, 2019
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	ix
ВВЕДЕНИЕ.....	1
I. НАЧАЛО (1:1-13).....	9
1. Иоанн Креститель (1:1-8).....	9
2. Крещение Иисуса (1:9-11)	19
<i>Экскурс. Иисус – Сын Божий</i>	26
3. Испытание Иисуса (1:12-13).....	27
II. ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВИЕ БОЖЬЕ (1:14 – 3:12)	31
1. Евангелие Иисуса Христа (1:14-15).....	31
<i>Экскурс. Покаяние</i>	34
2. Призвание первых учеников (1:16-20)	36
3. Освобождающее Слово (1:21-28).....	39
<i>Экскурс. Иудейское представление о демонах во времена Иисуса Христа</i>	42
4. Исцеляющее Слово (1:29-45)	47
5. Прощающее Слово (2:1-17)	56
6. Вопрос о посте (2:18-22)	64
7. Споры о субботе (2:23 – 3:6).....	68
8. Исцеляющее присутствие Иисуса (3:7-12).....	75

III. ПРИЗЫВ К ОБРАЩЕНИЮ (3:13 – 6:6).....	77
1. Избрание Двенадцати (3:13-19).....	77
2. Какая сила стоит за Иисусом? (3:20-30).....	80
<i>Экскурс.</i> Чудеса и чудесные исцеления.....	81
3. Родственники Иисуса (3:31-35).....	90
4. Царство Божье в притчах (4:1-34).....	92
5. Царство Божье в чудесах (4:35 – 5:43).....	111
6. Второе отвержение Иисуса в Назарете (6:1-6а).....	122
IV. ВЕРУЙТЕ В ЕВАНГЕЛИЕ (6:6в – 8:26).....	127
1. Послание Двенадцати на проповедь (6:6в-13).....	127
2. Суждение мира об Иисусе (6:14-16).....	131
3. Смерть Иоанна Крестителя (6:17-29).....	133
4. Насыщение пяти тысяч (6:30-44).....	136
5. Хождение по водам и непонимание учеников (6:45-52).....	140
6. Исцеление больных в Геннисарете (6:53-56).....	143
7. Предания старцев (7:1-23).....	145
<i>Экскурс.</i> Заповеди о чистоте.....	147
8. Иисус в пути (7:24-37).....	155
9. Непостижимая слепота (8:1-26).....	165
V. ПУТЬ В ИЕРУСАЛИМ. ОТКРОВЕНИЕ ИСТИННОГО МЕССИАНСТВА ИИСУСА (8:27 – 10:52).....	173
1. Исповедание Петра. Первое предсказание о смерти и Воскресении (8:27-33).....	173
<i>Экскурс.</i> Иисус Христос как Сын Человеческий.....	177
<i>Экскурс.</i> Страдающий праведник.....	182
2. Что принесет будущее (8:34 – 9:1).....	189
3. Преображение Иисуса (9:2-10).....	193
4. О пришествии Илии и страданиях Сына Человеческого (9:9-13).....	198
5. Исцеление бесноватого отрока. Всё возможно верующему (9:14-29).....	201
6. Второе предсказание о смерти и Воскресении (9:30-32).....	205
7. Кто больше? (9:33-37).....	207
8. Кто за? кто против? (9:38-41).....	210

9. О соблазнах (9:42-48).....	214
10. О соли (9:49-50).....	218
11. «Что Бог сочел, того человек да не разлучает» (10:1-12).....	223
<i>Экскурс.</i> Понимание брака в Ветхом Завете	225
12. Благословение детей. Как войти в Царство Божье? (10:13-16).....	231
13. Богатый юноша (10:17-27).....	233
14. Стократное приобретение (10:28-31)	240
15. Жертвенный путь (10:32-45).....	242
<i>Экскурс.</i> Метафора искупления	247
16. Исцеление слепого Вартимея. Следование за Иисусом (10:46-52)	253
VI. ПРОЯСНЕНИЕ СИТУАЦИИ (11:1 – 13:37)	257
1. Вход Иисуса Христа в Иерусалим (11:1-11)	257
2. Бесплодная смоковница (11:12-14)	265
3. Очищение Храма (11:15-19).....	268
<i>Экскурс.</i> О значении храмового культа.....	272
4. О силе веры (11:20-26)	277
5. Вопрос о власти Иисуса Христа (11:27-33).....	280
6. Притча о злых виноградарях. Краеугольный камень (12:1-12)	282
<i>Экскурс.</i> Иисус Христос как Сын Божий	286
7. Подать кесарю (12:13-17)	289
8. Бог живых (12:18-27)	293
9. Наибольшая заповедь (12:28-34)	298
10. Что разделяет и что соединяет с Иисусом Христом? (12:35-44).....	302
11. Эсхатологическая речь (13:1-37)	309
<i>Экскурс.</i> День Господень	314
VII. ЗАВЕРШЕНИЕ ЗЕМНОГО ПУТИ ИИСУСА (14:1 – 15:47) ..	333
1. Перед лицом смерти (14:1-11)	336
2. Тайная вечеря (14:12-25)	345
3. Соппротивление и послушание (14:26-52).....	367

4. Процесс и приговор (14:53 – 15:20а)	373
5. Распятие, смерть и погребение (15:20б-47)	388
VIII. Взгляд в будущее (16:1-20)	401
1. Откровение о Воскресении. Испуг женщин (16:1-8)	401
2. Каноническое заключение Евангелия от Марка (16:9-20) ...	407

ОТ АВТОРА

Начиная это скромное общедоступное комментирование Евангелия от Марка, нелишне отметить непреходящее историческое значение труда евангелиста. С середины XIX века среди исследователей Нового Завета прочно утвердилось представление об этом Евангелии как об исторически первом письменном свидетельстве жизни, искупительной жертвенной смерти и спасительного Воскресения Иисуса Христа. Марк был первым, кто написал Евангелие, создав тем самым не только новую литературную форму, но и образец, послуживший одним из важнейших источников для других канонических Евангелий. Тем самым можно без преувеличения сказать, что Евангелие от Марка следует считать одним из самых влиятельных творений не только христианского мира, но и всей мировой культуры. Помимо этого, при внешней простоте и непритязательности это Евангелие было великим богословским достижением. Его изучению в последние десятилетия было посвящено едва обозримое число исследовательских работ и интерпретаций. Объяснить этот факт невозможно чисто научным интересом. Чем глубже простой читатель или искушенный ученый погружается в текст Евангелия от Марка, тем больше он проникается духовной силой, которая исходит от первых же строк этой книги. Неслучайно эмблемой евангелиста Марка считается лев как символ власти, царственного величия и силы. В ореоле этой силы, величия и Божественной власти евангелист стремился

изобразить Иисуса Христа, который действовал и учил «как власть имеющий» (Мк 1:22).

Многим памятен автобиографический рассказ Митрополита Сурожского Антония о том, как он, будучи скептически настроенным подростком, впервые прочитал Евангелие от Марка, выбрав именно это Евангелие как самое короткое и, как казалось, самое простое. После прочтения первых же двух глав юношу посетило духовное озарение. Митрополит Антоний вспоминает: «Я сидел, читал, и между началом первой и началом третьей глав Евангелия от Марка, которое я читал медленно, потому что язык был непривычный, вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, тут, стоит Христос... И это было настолько разительное чувство, что мне пришлось остановиться, перестать читать и посмотреть. Я долго смотрел; я ничего не видел, не слышал, чувствами ничего не ощущал. Но даже когда я смотрел прямо перед собой на то место, где никого не было, у меня было то же самое яркое сознание, что тут стоит Христос, несомненно. Помню, что я тогда откинулся и подумал: если Христос живой стоит тут – значит, это воскресший Христос. Значит, я знаю достоверно и лично, в пределах моего личного, собственного опыта, что Христос воскрес, и значит, все, что о Нем говорят, – правда»¹. Поразительное свидетельство! И можно быть уверенным, что за две тысячи лет христианской эры подобный опыт посетил не только замечательного проповедника XX века. Исполненные духовной силы и власти слова нашего Евангелия открывали тысячи и тысячи сердец для веры и благодати Божественного присутствия.

В основу предлагаемой книги легли 42 беседы по Евангелию от Марка, которые были мною прочитаны в 2008 – 2010 годах на православном радио Санкт-Петербургской епархии «Град Петров». Позднее эти беседы были изданы на двух CD-дисках. Эти беседы носили двойственный характер. С одной

¹ Митрополит Сурожский Антоний (Блум), «Я решил прочитать Евангелие, чтобы покончить с верой в Бога. Из автобиографии митрополита Антония (Блума)», в: *Фома*, №12 (128), декабрь 2013, с. 30-31.

стороны, они были общедоступным комментарием к тексту евангелиста Марка, а с другой стороны, представляли собой нечто наподобие гомилий, содержащих истолковательный элемент, и тем самым приближались к проповеди. Расшифровку радиобесед пришлось существенно переработать в «книжный формат», удалив из него обращения к радиослушателям, снабдив текст уточненными цитатами и, по возможности, ссылками. Тем не менее, изначальная двойственность жанра сохранилась в предлагаемой вниманию читателей книге. Основная ее цель – дать научно-популярный комментарий к тексту. Хотя задача догматического или нравственного толкования не ставилась, автору не вполне удалось избежать проповеднического тона. Для назидательного чтения Евангелия от Марка отечественному читателю посчастливилось иметь замечательный труд священноисповедника Василия (Преображенского), Епископа Кинешемского, *Беседы на Евангелие от Марка*. Эта исключительная в своем роде книга исполнена глубокой мудрости верующего сердца.

Обстоятельный обзор истории и перспектив научного изучения Евангелия от Марка был представлен в монографии С.В. Лёзова *История и герменевтика в изучении Нового Завета*². Что касается комментирования текста Евангелия от Марка, то автор в своей работе использовал фундаментальные научные комментарии Иоахима Гнилки и Роберта Гюлиха³; научно-популярные комментарии С.С. Аверинцева, Мейнарда Лимбека и Эдуарда Швейцера⁴; популярные комментарии, сопровождаемые назидательными толкованиями Уильяма

² С.В. Лёзов, *История и герменевтика в изучении Нового Завета*, М.: Восточная литература, 1996, с. 149-258 (гл. 7. Евангелист Марк).

³ Joachim Gnilka, *Das Evangelium nach Markus*, (EKK, Bd. II/1-2), Zürich, Einsiedeln, Köln, Neukirchen-Vluyn: Benziger Verl., Neukirchener Verl., 1994; Robert A. Guelich, *Word Biblical Commentary*, Vol. 34, *Mark*, Dallas: Word Books, 1989.

⁴ С.С. Аверинцев, *Комментарии к Евангелию от Марка*, в: его же *Собрание сочинений. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы*, К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004; Meinard Limbeck, *Markus-Evangelium*, Stuttgart: Verl. Kath. Bibelwerk, 1998; Eduard Schweizer, *The Good News according to Mark*, Atlanta: John Knox Press, 1970.

Баркли и Дональда Инглиша⁵. Автор сожалеет, что во время работы над своими беседами на радио ему не был знаком комментарий на Евангелие от Марка В.Н. Кузнецовой⁶ – труд, который, помимо своей содержательной ценности, замечателен тем, что это до настоящего времени единственный достаточно полный отечественный популярный комментарий на Марка.

Автор выражает глубокую благодарность руководству и сотрудникам Санкт-Петербургского епархиального радио «Град Петров», которые инициировали запись радиобесед по Евангелию от Марка и всячески способствовали их успешному проведению. Особую благодарность автор выражает Константину Петровичу Чернэуцану за его бесценную помощь в реализации как радиобесед, так и настоящей книги Комментария.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев),
Санкт-Петербург, сентябрь 2016 г.

⁵ Уильям Баркли, *Толкование Евангелия от Марка* (много изданий); Дональд Инглиш, *Евангелие от Марка*, СПб.: Мирт, 2000.

⁶ В.Н. Кузнецова, *Евангелие от Марка. Комментарий*, М.: Общедоступный православный университет, 2000.

ВВЕДЕНИЕ

Внимательное чтение и изучение любого библейского текста должно начинаться с того, что принято называть Введением. Нам тоже следует начать с Введения в Евангелие от Марка. Вообще говоря, Введение составляет предмет исторического исследования, отвечающий на вопросы происхождения того или иного текста, то есть на вопросы: кто, где, когда, по какому поводу и с какой целью написал изучаемый текст. Ответы на эти вопросы необходимы для правильного, адекватного восприятия и понимания текста. Но мы оставим исследовательские подробности специалистам. И, доверяя ученым людям, ограничимся лишь самыми необходимыми и предельно упрощенными результатами их исследований.

Евангелие от Марка принадлежит к так называемым синоптическим Евангелиям (Евангелия от Матфея, от Марка и от Луки). Так они называются, в отличие от Евангелия от Иоанна, по причине своего принципиального сходства. Их можно рассматривать и изучать в параллели друг к другу, совместно. По-гречески «совместное рассмотрение» – «синопсис». Отсюда их научное название, вошедшее в научный обиход с конца XVIII века, – синоптические. Эти три Евангелия очень сходны друг с другом, но обладают и существенными

различиями. В нашем Комментарии мы попытаемся кратко изложить особенности Евангелия от Марка, отличающие его от других Евангелий. И прежде всего займемся вопросом об авторе этого Евангелия, которого устойчивое церковное предание именует Марком, хотя сам себя по имени в Евангелии он не называет: все канонические Евангелия анонимны.

Итак, кто написал Евангелие от Марка? Разумеется, Марк. Об этом человеке как об авторе второго Евангелия было известно с глубокой древности. Историк церкви Евсевий Кесарийский (начало IV века) цитирует утраченное сочинение еще более древнего христианского автора – епископа Папия Иерапольского (первая четверть II века):

Марк был переводчиком Петра; он точно записал все, что запомнил из сказанного и содеянного Господом, но не по порядку, ибо сам не слышал Господа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который учил, как того требовали обстоятельства, и не собирался слова Христа располагать в порядке. Марк ничуть не погрешил, записывая все так, как он запомнил; заботился он только о том, чтобы ничего не пропустить и не передать неверно¹.

Как древняя церковь, так и современные исследователи Нового Завета согласны, что речь идет о том Иоанне Марке, который упоминается в Книге Деяний святых Апостолов. Там рассказано об апостоле Петре, который чудесным образом избавился из темницы в Иерусалиме. Он покинул темницу и, «осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились» (Деян 12:12)². Как видим, автор нашего Евангелия имел два имени: данное ему при рождении еврейское имя Иоанн и римское прозвище Марк. О причине такого прозвания нам ничего не известно. Но именно под этим римским именем он стал известен как евангелист и тем самым прославлен в веках. Итак, согласно приведенному сообщению евангелиста Луки, авто-

¹ Евсевий Кесарийский, *Церковная история*, III, 39, 15.

² Здесь и далее, кроме оговариваемых случаев, цитируется Синодальный перевод Писания.

ра не только Евангелия, но и Книги Деяний Апостолов, Марк происходил из Иерусалима, где дом его матери Марии был местом собраний первой христианской церкви. Здесь он познакомился с апостолами и миссионерами Варнавой и Савлом (Павлом) и стал их помощником в Первом миссионерском путешествии, о чем написано в той же Книге Деяний: *«Варнава и Савл... возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком»* (Деян 12:25). Далее Лука сообщает некоторые подробности взаимоотношений Марка с Павлом и Варнавой. Марк по неизвестной нам причине расстался с этими апостолами. Это огорчило апостола Павла и в дальнейшем вызвало некоторую размолвку между ним и Варнавой, который был, кстати, родственником, а именно дядей Марка (Кол 4:10). Это произошло в Антиохии перед отправлением Павла во Второе миссионерское путешествие. Снова цитата из Книги Деяний: *«Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком. Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр»* (Деян 15:37-39). Как следует из некоторых посланий апостола Павла, позже он с Марком примирился. Марк находится при апостоле в трудное время, когда апостол находился в узах. Будучи в узах, апостол Павел пишет колоссянам: *«Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы [о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его]»* (Кол 4:10). В Послании к Филимону Марк назван сотрудником Павла (Флм 24). Упоминается Марк как помощник Павла и во втором послании к Тимофею (2 Тим 4:11).

В 1 Петр 5:13 мы видим Марка в обществе апостола Петра, который трогательно называет Марка «сын мой». Это подтверждает цитированные выше слова епископа Папия о Марке как о спутнике и секретаре Петра, когда последний находился в Риме, где и претерпел мученическую смерть.

Следующие вопросы Введения: где и когда было написано Евангелие от Марка? В 70 году РХ народ Иудеи постигла

катастрофа, римлянами был разрушен Иерусалимский храм. На современников, – как иудеев, так и христиан, – это событие произвело столь большое и страшное впечатление, что трудно объяснить, почему оно никак не отразилось в Евангелии от Марка, тем более что он был жителем Иерусалима. В 13-й главе Евангелия, правда, Иисус Христос говорит о войнах, великих скорбях и даже о разрушении Иерусалимского Храма. Но глава эта носит пророческий характер: Иисус предвидит будущее и предостерегает слушающих Его: *«Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам всё»* (Мк 13:23). Поэтому большинство древних и новых экзегетов в согласии с записями епископа Папия считают, что Марк написал свое Евангелие в Риме незадолго до катастрофы 70 года РХ.

Кому было адресовано Евангелие от Марка? Анализ текста показывает, что, прежде всего, христианам из язычников. Дело в том, что в этом Евангелии постоянно разъясняются иудейские обычаи, равно как встречающиеся временами арамейские слова и предложения. Для христиан из иудеев такие разъяснения были бы излишни. Приведем некоторые примеры. Поясняя для язычников (римлян или греков) вопрос фарисеев и книжников, который они задали Иисусу: *«Зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?»*, – евангелист об этом ритуальном омовении рук пишет: *«Фарисеи и все иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торга, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей»* (Мк 7:3-5). Или, например, дает странное сегодня для нас, но тогда необходимое для неиудеев пояснение к календарю: *«Уже настал вечер, – потому что была пятница, то есть день перед субботой»* (Мк 15:42). Вот один из примеров перевода с арамейского языка: Иисус, *«взяв девицу за руку, говорит ей: “талифа куми”, что значит: девица, тебе говорю, встань»* (Мк 5:41).

В некоторых случаях в уста Иисуса Христа евангелист вкладывает слова, которые были понятны язычникам, но не иудеям. Так, обсуждая вопрос о разводе, Иисус (в Евангелии)

произносит: «Если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует» (Мк 10:12). Предполагается, что первым читателям Марка это было понятно, так как в окружении Марка, в его церкви был возможен не только развод по инициативе мужа, но и развод по инициативе жены. Для Иудеи это было немыслимо! Но это было возможно по греко-римскому брачному праву.

Евангелие от Марка, как и прочие писания Нового Завета, создано на общедоступном в те годы греческом языке, который принято называть *koinē* (общий). Отличительной чертой языка и стиля Марка является его простота (в сравнении, скажем, с Евангелием от Матфея и особенно от Луки). Лексика Марка, как мы увидим в Комментарий, изобилует простонародными выражениями и так называемыми латинизмами.

Основная особенность исторического материала, который содержит Евангелие от Марка, состоит в том, что оно сообщает преимущественно о деяниях Иисуса Христа. Речевого материала в этом Евангелии значительно меньше, чем в других Евангелиях. Например, у Марка отсутствуют наставления и изречения Иисуса из Нагорной проповеди (Мф 5-7), весьма малую часть составляют столь характерные для других синоптических Евангелий притчи.

При этом не следует понимать Евангелие как некую биографию (или часть биографии) Иисуса Христа. Отсутствие биографической, жизнеописательной последовательности было замечено уже во II веке цитированным выше епископом Папием Иерапольским: «Марк... точно записал все, что запомнил из сказанного и содеянного Господом, но не по порядку». Наблюдаемая в Евангелии хронологическая последовательность событий полутора-двух лет земной жизни Иисуса Христа носит слишком общий характер, чтобы можно было говорить о биографии хотя бы в этих ограниченных временных рамках. Новозаветные евангелисты создали новый и уникальный жанр евангелия, самым ранним образцом которого является Евангелие от Марка. Были обречены на

неудачу все новейшие попытки писать сочинения под названием «Жизнь Иисуса»³. Эту неудачу анализировал С. С. Аверинцев в своей статье «Почему Евангелия – не биографии»⁴. «Идентичность Иисуса... не поддается классификации, – пишет Аверинцев, – и как раз поэтому настолько небиографична, насколько возможно. “Куда Я иду, туда вы не можете прийти” (Ин 8:21); эти слова Иисуса как будто сказаны не только тогдашним фарисеям, но и всем благочестивым и неблагочестивым авторам нового времени, снова и снова писавшим и пишущим «Жизнь Иисуса», т. е. пытавшимся и пытающимся создать то произведение биографического жанра, с характерологическими схемами и психологическими мотивировками, которое отказались создать составители Евангелий».

Что касается существенных особенностей содержания Евангелия от Марка, то они раскроются в ходе комментирования текста. Здесь упомянем только, что каждое из четырех Евангелий Нового Завета было написано под определенным углом зрения. В соответствии с этим евангелистов в иконописной и живописной традиции часто изображают символически. Со времени блаженного Иеронима Стридонского (IV век) Матфей изображается как человек ангельского вида, Лука как телец, Иоанн как орел, а евангелист Марк символизируется львом, в ознаменование могущества и царственного достоинства Христа. Для Марка Иероним избрал начало его Евангелия: «Глас вопиющего в пустыне: “приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему”» (Мк 1:3). При этом громкий «вопиющий» глас в пустыне связывался с рычанием царственного льва.

Опирающиеся на предания позднейшие жития святого евангелиста Марка сообщают некоторые подробности его

³ Достаточно упомянуть «Жизнь Иисуса» Гегеля (1795), Давида Штрауса (1835), Эрнеста Ренана (1863), Фаррара (1874), Франсуа Мориака (1936) и т.д., не говоря уже о художественных фильмах на ту же тему.

⁴ С. С. Аверинцев, «Почему Евангелия – не биографии», в: *Мир Библии*, М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001, № 8, с. 4-12.

жизни и деятельности. Так, например, утверждается, в ночь взятия Иисуса Христа в Гефсиманском саду Марк следовал за ним, о чем и написал в своем Евангелии: *«Один юноша, за-вернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них»* (Мк 14:51-52). Согласно преданиям, Марк основал церковь в Египте и был первым епископом в Александрии. Там же он принял мученическую кончину от рук язычников. Спасая от осквернения фанатично настроенными мусульманами, венецианские купцы перевезли мощи святого в 829 году из Александрии в Венецию. С того времени святой апостол и евангелист Марк считается небесным покровителем Венеции, а символом этого города стал знак этого евангелиста – крылатый лев. Многократно перестроенный кафедральный собор святого Марка является одной из главных достопримечательностей Венеции и объектом христианского паломничества.

I. НАЧАЛО (1:1-13)

1. ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ (1:1-8)

¹Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, ²как написано у пророков:

«вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою».

³«Глас вопиющего в пустыне:

приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».

⁴Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. ⁵И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои. ⁶Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед. ⁷И проповедовал, говоря: «Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его; ⁸я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым».

Первое слово, открывающее Евангелие от Марка, – *Начало*, *Арχή* по-гречески. При чуткости библейских авторов к символике букв неудивительно, что Евангелие открывает *первая* буква греческого алфавита – «А», альфа. Первая книга Библии, Книга Бытия, повествуя о сотворении мира, открывается словами «В начале». Идея нового Начала, сопоставимого

с сотворением мира, так или иначе выражена и в первых словах всех четырех новозаветных Евангелий¹.

Итак, «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия». Этот первый стих можно понимать двояко:

1. Как заголовок всей книги. Тогда после этого заголовка надо поставить точку.

2. Как начало длинного предложения, включающего в себя придаточные стихов 2 и 3 и продолжающегося в стихе 4. Тогда можно было бы перевести так: «Началом Евангелия Иисуса Христа... явился Иоанн...» Именно так понималась связь стихов 1 и 4 уже древними толкователями. У свт. Кирилла Иерусалимского читаем: «Крещение есть конец Ветхого и начало Нового Завета. Иоанн же... есть конец пророков (ведь все пророки и Закон до Иоанна²) и евангельских дел начало. Ибо сказано: *Начало Евангелия Иисуса Христа*, и затем вскоре после того: *Явился Иоанн, крестя в пустыне*»³.

Но как понимать выражение «Евангелие Иисуса Христа»? Здравый смысл подсказывает, что родительный падеж «Иисуса Христа» в данном случае скорее надо понимать как родительный объективный (*genetivus objectivus*): «Евангелие об Иисусе Христе, Сыне Божьем». Это не исключает и понимания в смысле *genetivus subjectivus*, то есть как «Евангелие, возвещаемое Иисусом Христом», ведь «Иисус Христос есть одновременно и Предмет благовестия, и как бы Воплощение самого этого благовестия, и его Возвеститель»⁴.

Итак, Евангелие, то есть Благою весть об Иисусе Христе, которое со времени его Воскресения возвещали его ученики

¹ См. С. С. Аверинцев, «Комментарии к Евангелию от Марка», в: его же, *Собрание сочинений*. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004, с. 208.

² Ср. Мф 11:13; Лк 16:16.

³ Святитель Кирилл Иерусалимский (315–386) – отец церкви, епископ Иерусалимский (350–386). Цитата из «Огласительных и тайноводственных поучений», в: *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет*. Том II: Евангелие от Марка. Тверь: Герменевтика, 2001, с. 2-3.

⁴ Аверинцев, *op. cit.*, с. 210.

и апостолы, и которое донныне возвещает церковь, имеет совершенно определенное основание и определенное начало. То и другое в греческом языке (причина, основание и начало) обозначается одним словом «начало», которым Марк открывает свое Евангелие.

Основание Евангелия – земная жизнь, смерть и Воскресение Иисуса из Назарета. Об этом и идет речь в писании нашего евангелиста. Но начало Евангелия образует явление Иоанна Крестителя, который не только привел в движение всю Иудею и всех жителей Иерусалима (1:5), но и стоял в начале пути пришедшего из Назарета Галилейского Иисуса (1:9).

Истоки движения, вызванного явлением Иоанна Крестителя, лежали в глубокой древности. С тех пор как в 586 г. до РХ вавилонским царем Навуходоносором был взят Иерусалим, разрушен город и храм, а большинство народа было уведено в плен, в Израиле всегда существовали религиозные наставники, которые заботились о вере израильского народа и о его послушании Богу. Некогда отцы отказались внимать речам пророков Божьих, и разразилась катастрофа. Подобное не должно повториться. Поэтому уже возвратившийся из плена народ клялся *«поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его»* (Неем 10:29).

Впрочем, соблюдать это обещание было нелегко. Греки, которые в конце IV века до РХ пришли в Палестину вместе с Александром Великим, привели израильский народ в соприкосновение не только с торговлей, но и с культурой широкого эллинистического мира. Вавилоняне и персы, египтяне и римляне, среди которых жили эмигрировавшие иудеи, – все они постоянно показывали иудеям, что можно жить иначе, нежели по вере их отцов, и при этом оставаться, так сказать, «приличными людьми». Поэтому довольно скоро значительная часть народа стала находить общий язык с язычниками. Другие, конечно, выступали против всяких устремлений *«заключать союз с окружающими народами»* (1 Макк 1:11).

Военное сопротивление языческому влиянию оказало восстание под водительством братьев Маккавеев (середина II века до РХ), духовное сопротивление исходило от общины в Кумране под руководством ее настоятеля – Учителя праведности, от фарисеев, которые стремились строго придерживаться Закона Моисея. Не ослабевало и возникшее в I веке до РХ радикальное политическое движение зилотов, или «ревнителей», целью которых было упразднение чуждого иудеям эллинистического влияния и свержение римского владычества.

Среди благочестивых иудеев росло убеждение, что современное политическое и нравственное состояние народа больше продолжаться не должно. Поэтому одни молились о восстановлении царства Давида и поражении язычников:

*Ты, Господи, избрал Давида царем над Израилем,
и Ты клялся ему о семени его навеки,
да не угаснет пред Тобою царство его...
Призри на них, Господи, и восставь им
Сына Давидова, в тот час, который Ты знаешь, Боже,
да царит он над Израилем, отроком Твоим.
И препояшь его силою поражать правителей неправедных.
Да очистит он Иерусалим от язычников, топчущих город на погибель.
В премудрости и справедливости да изгонит он грешников от наследия Твоего,
да искоренит гордыню грешников, подобно сосудам глиняным,
сокрушит жезлом железным всякое упорство их.
Да погубит он язычников беззаконных словами уст своих,
угрозою его побегут язычники от лица его,
и обличит он грешников словом сердца их⁵.*

Другие удалялись в пустыню возле Мертвого моря, в Кумран, и там, в своей общине, давали обеты:

Искать Бога всем сердцем и всею душой, творить, что добро и праведно перед Ним, как Он заповедал через Моисея и через всех рабов Своих, пророков; и

⁵ Псалмы Соломона 17:5, 23-27. «Псалмы Соломона» – поэтический по форме ветхозаветный апокриф второй половины I века до РХ, написанный в подражание богодухновенным книгам. Авторство апокрифа приписывалось царю Соломону.

*любить всё избранное Им, и ненавидеть всё отринутое Им; воздерживаться от всякого зла, и прилепляться ко всем добрым делам... любить всех сынов света, каждого по его жребию в совете Божьем, и ненавидеть всех сынов тьмы, каждого по его префрешению в возмездии Божьем (1 QS I,1-5.9-11)*⁶.

Наконец, не было недостатка и в тех, которые – как некогда братья Маккавеи – призывали народ к вооруженному восстанию против врагов Израиля и его веры. В иудейском народе на грани тысячелетий было очень неспокойно.

Иоанн, – которого вскоре стали называть Крестителем, – когда вышел на проповедь, встретил чрезвычайное внимание и сочувствие. Это происходило, вероятно, на юге, в Иудейской пустыне между Иерихоном и Мертвым морем, недалеко от того брода через Иордан, который вел из Иудеи к восточному Заиорданию. Здесь Иоанна встречали все, идущие этим путем. Пророческую проповедь и действия Иоанна отличали две характерные особенности:

Во-первых, его проповедь сопровождалась крещением в Иордане, к которому он призывал, и которое сам совершал. Правда, крещение было обычным делом и до Иоанна. Погружаясь в воду, люди символически очищались от всякого рода ритуальной нечистоты. Крестились также язычники, которые переходили в иудейство. Но во всех этих случаях крещение было личным делом отдельного человека, мужчины или женщины. Они пользовались возможностью очищения по собственному почину. Крещение было им доступно всегда, когда они чувствовали в нем необходимость. Иоанн же претендовал на то, что только *он* может производить то единоразовое крещение, в котором настоятельно нуждается абсолютно весь народ. Ибо он был убежден не только в том, что вскоре разразится Суд Божий, но также в том, что на этом Суде никто не сможет устоять лишь потому, что у него, мол, «отец – Авраам»:

⁶ 1 QS – документ, который называется *Правила общины в Кумране*. Этот свод вероучительных и дисциплинарных правил является одним из наиболее известных документов из свитков Мертвого моря.

Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срублют и бросают в огонь (Мф 3:7-10).

Во-вторых, Иоанна отличало то, что для него не было никакой разницы между праведниками и грешниками, между безбожными и набожными. Он требовал покаяния, отвращения от своих грехов *всего* народа. С точки зрения Иоанна Крестителя, придерживаться прежней праведности ни для кого больше не было достаточным. И, очевидно, такой взгляд разделяли в иудейском народе многие: *«выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне»* (Мк 1:5). Народ спешил следовать призыву Иоанна, который уже своим внешним видом напоминал древних пророков. Одежда Иоанна напоминала ветхозаветное описание пророка Илии: *«человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим»* (4 Цар 1:8). Крайне аскетический образ жизни Иоанна, его пища (акриды, то есть сушеная саранча, дикий мед) – все это производило большое впечатление. Иоанн был как бы наглядным свидетельством того, что перед угрозой близкого Суда утрачивает всякое значение многое из того, к чему в обычной жизни устремляются человеческие помышления.

Люди приходили и исповедали перед Иоанном свои грехи. Он же крестил их в Иордане *«для прощения грехов»*.

Для многих иудеев Иоанн Креститель был исключительной, очень влиятельной личностью. Невозможно было пройти мимо него, не обратить внимания на его ревность и серьезность. Но для евангелиста Марка Иоанн значил еще больше. Ведь он (задним числом!) признавал в Иоанне того, через кого Бог уже подготавливал приход своего Сына, как Он это обещал через последнего из своих пророков, через Малахию: *«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною»* (ср. Мал 3:1).

И если теперь к Иоанну *в пустыню* выходила вся Иудея и все жители Иерусалима, то кто же не вспоминал при этом, как Израиль уже дважды в своей истории обретал свободу, исходя в пустыню? Это было, когда он при Моисее шел через пустыню в землю обетованную, и когда он возвращался в Иудею и Иерусалим из вавилонского плена. Оба раза Бог через пустыню вывел свой народ на свободу. Именно это должно было теперь произойти и благодаря Сыну Божьему! Это перед Ним готовит путь его Ангел, его Вестник Иоанн. В его проповеди, провозглашаемой «в пустыне», Марк видит исполнение слов пророка Исаии: *«Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему!»* (ср. Ис 40:3) И если у пророка Исаии под Господом понимался Бог, через пустыню ведущий народ из Вавилонского плена в землю обетованную, то для Марка Господь – это Иисус Христос, ведущий народ из плена греха и смерти в жизнь вечную. Так через Иоанна Крестителя получило начало Евангелие об Иисусе Христе.

Следует отметить, что Иоанн не был единственным странствующим проповедником того времени. Многие говорили о скором пришествии обетованного Богом Спасителя для установления нового общества и нового порядка. На юге той же пустыни об этом учили в общине Кумрана. И даже много позже постоянно появлялись пророки, которые привлекали подобной проповедью толпы людей и достигали большой популярности. Не было недостатка и в самозванцах, которые претендовали быть обещанными Богом спасителями, посланными для избавления от политической и социальной несправедливости того времени. Они утверждали, что обладают полномочиями основать новое царство. Однако у Иоанна не было подобных претензий, он стремился не к собственной популярности, считая себя лишь «вестником» и «голом», который послан нести благую весть о том, что новое царство вот-вот начнется.

Те иудеи, которые ожидали перемен, из писаний Ветхого Завета знали, что вестник Царства Божьего будет подобен

пророку Илии (Мал 4:5): *«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного»*. Евангелия не оставляют сомнения в том, что Иоанна Крестителя считали именно таким человеком, Илией.

Не только Новый Завет, но и иудейский историк Иосиф Флавий описывает дело Иоанна как призыв иудеев к покаянию, к изменению своей жизни, чтобы быть морально подготовленными к встрече того, кто установит новое Царство. Пророки, чьи слова сохранились в Ветхом Завете, часто говорили, что хотя иудеи и были народом Божиим, они не были готовы к встрече со своим Богом, пришествие которого должно было начаться с Суда, – и Суд Божий должен быть особенно строгим для тех, кто имел наибольшие преимущества.

Весть Иоанна была точно такой же. Он призывал иудеев изменить их жизнь, чтобы достойно встретить Бога. Готовые принять этот вызов показывали свою готовность к изменению (покаянию), принимая крещение. Слово это по-гречески (*βάπτισμα*) означает погружение. Оно часто использовалось, например, при окраске ткани, когда она, погружаясь в красящий раствор, изменяла свой цвет. Крещение в религиозном смысле было таким же, только погружался человек не в краску, а в чистую воду. Иоанн использовал для этого ритуала реку Иордан.

Большинство иудеев знало, что такое крещение. Как уже было сказано, оно использовалось при переходе язычников в иудейство. Так оно применялось и позднее. В свитках Мертвого моря есть обильные свидетельства, что иудейские сектанты ессеи регулярно использовали крещение для сохранения своей нравственной и культовой чистоты. Одна из особенностей руин монастыря в Кумране, где проводили свою жизнь ессеи, – невероятно сложная система акведуков и водохранилищ для обеспечения в пустыне достаточного количества воды ради исполнения в общине очищающих крещальных обрядов. Конечно, ритуалы ессеев были иными, нежели крещение язычников при переходе в иудейство. Культовые крещения и омовения повторялись в Кумране снова и

снова. Но крещение обращаемых из язычества в иудейство совершалось раз и навсегда, «едино крещение».

Иоанн вызывающе утверждал, что иудеи, желающие войти в новое Царство Божье, которое вот-вот наступит, должны всё начать сначала, как если бы они были язычниками, впервые познающими Единого Бога.

Сам Иоанн как бы стоял в безлюдной стране между пророческими обетованиями Божьими в Ветхом Завете и исполнением этих пророчеств, которое вскоре наступит. Он понимал пришествие Мессии в привычных терминах суда и проклятия. Спасителя, обещанного Богом, он описывал как человека, который срубит не приносящие плодов деревья и сожжет огнем мякину, отделив ее от зерна. И если фарисеи или зилоты считали, что объектом гнева и проклятия Божьего должны быть, прежде всего, язычники, то Иоанн менее всего говорил о язычниках. Он настаивал на том, что Бог будет судить свой собственный народ, и «праведных» фарисеев – в первую очередь.

Итак, иудейский народ был настолько впечатлен явлением и проповедью Иоанна Крестителя, его призывом к общему крещению, что для него естественным было предположить в нем пришедшего Мессию. Уж *«не Христос ли он?»* (Лк 3:15) Напомню, что греческое слово *«Христос»* означает по-русски «Помазанник», по-еврейски *«Машиах»*, или, как у нас принято произносить, «Мессия», ожидаемый от Бога духоносный Спаситель. Итак, не Мессия ли Иоанн? Нет. Пророк энергично отклоняет такое предположение. Не он Христос, *«но идет за мною Сильнейший меня»*. Иоанн указывает на некоего «Сильнейшего». Вот Он и есть грядущий Мессия, Христос.

Иоанн подчеркивает разницу в достоинстве между собою и грядущим за ним «Сильнейшим его». Во-первых, Иоанн даже *«недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его»*. Это очень сильный образ, так как снимать с ног сандалии господина было одной из самых низменных обязанностей раба. Иоанн говорит, что он недостойн нести даже рабское служение грядущему за ним Мессии.

Во-вторых, крещение Иоанна невозможно сравнить с крещением Христа, который будет крестить не простой водой, но *«будет крестить вас Духом Святым»*. В этом образе отражено традиционное библейское представление об эсхатологическом излиянии Духа в грядущий День Господень. Через пророка Иоиля Бог возвещает:

*И будет после того,
излию от Духа Моего на всякую плоть,
и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши;
старцам вашим будут сниться сны,
и юноши ваши будут видеть видения.
И также на рабов и на рабынь
в те дни излию от Духа Моего (Иоиль 2:28-29).*

Члены первых христианских общин принимали именно крещение Духом, что описано в Книге Деяний. Апостол Павел спрашивает неких учеников в Ефесе:

«Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?» Они же сказали ему: «Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой». Он сказал им: «Во что же вы крестились?» Они отвечали: «Во Иоанново крещение». Павел сказал: «Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса». Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой (Деян 19:2-6).

Разумеется, сам Иоанн не мог еще в полной мере осознавать характер того Царства, которое вскоре возвестит Сын Божий Иисус Христос. Ибо это новое Царство Божье основывается не на проклятии и суде, но на любви, прощении и заботе обо всех людях. Но это было тем, что иудеи могли понять и принять лишь с великим трудом. Даже позднее ученики Иисуса Христа не понимали Его, когда Он говорил о своем Царстве, грядущем через его служение и страдание. Характер спасительных деяний Божьих оставался до конца не понятным до смерти и Воскресения Иисуса Христа.

2. КРЕЩЕНИЕ ИИСУСА (1:9-11)

⁹И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. ¹⁰И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. ¹¹И глас был с небес: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Среди тех, кто приходил на Иордан, чтобы послушать Иоанна и принять от него крещение, был также «Иисус из Назарета Галилейского». Он, очевидно, разделял убеждение Крестителя и тех многих людей, которые толпились вокруг Иоанна: никого из них не удовлетворяла та религиозность, то благочестие, какое бытовало до сих пор. Поэтому Иисус тоже «крестился от Иоанна».

Иисус пришел из своего родного Назарета. Но почему мы читаем еще уточнение: «из Назарета Галилейского»? Дело в том, что Назарет был городом, о котором мало кто слышал, он никогда не упоминается в Ветхом Завете и в пророчествах о родном городе Мессии. Потому и понадобилось «географическое» уточнение. Кроме того, упоминание Галилеи, из которой «пришел Иисус», контрастирует с Иудеей и Иерусалимом, откуда к Иоанну Крестителю стекалось множество людей для исповедания своих грехов. Следует заметить, что Галилея занимает в Евангелии особое место, что будет ясно из дальнейшего.

Три стиха о крещении Иисуса Христа вызывают немало вопросов: происходило всё именно так, как об этом здесь рассказано? Действительно ли Иисус видел разверзшееся небо и Святого Духа, спускающегося как голубя? Действительно ли Он слышал голос с неба? Был ли Иисус помазан как Мессия Святым Духом в момент его крещения или вообще впервые тогда принят Богом как *Сын Божий*? Желая ответить на эти вопросы, мы должны внимательно рассмотреть наш текст.

Короткое сообщение о крещении Иисуса столь значительно, что заслуживает тщательного рассмотрения. Современная наука о Библии пришла к выводу, что этот рассказ нельзя воспринимать как чисто реалистическую зарисовку.

Впрочем, современному человеку не надо быть ученым библеистом, чтобы усомниться в, так сказать, физической реальности «разверзающихся небес». Если человек библейских времен мог представлять себе небо как некую «твердь», то для современного человека это немыслимо. Но ведь и современному человеку свойственно образное мышление, наглядно-картинное представление духовных или абстрактных истин и идей. Рассказ о крещении и некоторые ему подобные евангельские повествования обладают чертами особого жанра, который в современной экзегетике получил название «Мессианские истории». Здесь значительно и символично почти каждое слово. Ведь тот исторический факт, что Иисус крестился в Иордане от Иоанна, вряд ли кем-то станет оспариваться. Но важно не то, *как* это происходило, а важно, *что* все это означало для древнего читателя и *что* это должно означать для всех читателей, в прошлом и будущем. Рассказ о крещении – текст не реалистический, а богословский и пророческий, использующий библейскую символику. Иными словами, евангелист Марк (как и другие евангелисты) следует здесь не живым рассказам апостола Петра, который, кстати, и не был свидетелем этой истории, живописует не реалистическую картину, но, используя символы, библейские цитаты и намеки, пишет для нас словесную «икону». Скорее всего, Марк в рассказе о крещении Иисуса (равно как и в предыдущем повествовании о явлении Иоанна Крестителя) использовал уже сложившееся в церковной среде устойчивое предание.

В нескольких скупых словах описывается не физическая реальность, но эсхатологическое событие. Ведь «отверзание небес» для древнего читателя, знакомого с библейской традицией и убеждениями того времени, означало наступление мессианского времени, означало наступление конца века сего. Дело в том, что в представлениях иудеев той поры небеса закрыты и молчат после смерти последнего из «малых библейских пророков». Они откроются только пришедшему на землю Мессии. И вот небеса отверзаются, как отверзает-

ся завеса небесного Храма. И оттуда, от престола Божьего, нисходит Дух Святой и раздаётся Божественный голос. Молчание небес прервано!

Здесь надо сделать несколько комментариев к тексту. Во-первых, следует заметить, что Синодальный перевод пытается «подправить» оригинальный текст евангелиста Марка, у которого в предложении «и когда выходил из воды, тотчас⁷ увидел *Иоанн* разверзающиеся небеса...» нет упоминания о Иоанне. Курсив, которым напечатано имя Иоанна, – так называемая конъектура, сознательная вставка переводчика из стремления «объективировать» событие, для чего потребовался его свидетель – Иоанн. Но у Марка (как, кстати, и Матфея) только Иисус видел отверстое небо, сходящий на Него Дух и слышал небесный голос. То есть перевод стихов Мк 1:10-11 должен звучать так: когда Иисус «*выходил из воды, Он тотчас увидел разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*». Иоанн не был очевидцем этого события. Иначе откуда бы у него взялись впоследствии сомнения в том, что Иисус – Мессия (Мф 11:2-3; Лк 7:19-20)? То, что изображено в евангельской сцене крещения, происходило только между Иисусом и небесами, то есть миром Божиим. (Небольшое замечание к лексике: в оригинальном тексте отмечено встречное движение Иисуса и Духа – Иисус не просто «выходит», а «поднимается, восходит» из воды, Дух не просто «сходит», а «опускается, нисходит» с небес на Иисуса.)

Во-вторых, следует заметить, что в тексте Марка Дух как голубь сходит с разверстых небес не «на Него», а «в Него», в Иисуса, то есть внутренне соединяется с Ним. Возможно, это выражение – просто особенность языка евангелиста Марка. Но возможно также, что речь идет о некоем противопостав-

⁷ Наречие «тотчас» чрезвычайно характерно для стиля евангелиста Марка. Оно встречается в тексте его Евангелия значительно чаще, чем у других евангелистов, подчеркивая динамизм следующих друг за другом событий. Вот любопытная статистика: наречие «тотчас» (*εὐθύς*) встречается 38 (!) раз в Мк, 5 раз в Мф, 1 раз в Лк и 2 раза в Ин.

лении Иисуса прежним пророкам. Дух временно нисходил «на пророков», а «в Иисуса» вошел навсегда. То, что Дух Божий представлен как голубь (точнее, горлица), отвечает библейской образности. Дух и ветер по-еврейски – одно и то же слово «*фуах*». Ветер и Дух в библейской поэзии подобны птице. Уже в самом начале Книги Бытия, в истории Творения, Дух Божий как птица «носился», как ветер веял над пустынной бездной вод (Быт 1:2), и далее в разных книгах Писания говорится о том, что Бог «*воссел на Херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра*» (2 Цар 22:11; Пс 17:11; 103:3). У ветра-Духа есть «крылья», как у птицы. Символическое уподобление Духа (ветра) птице – обычный библейский мотив. Святоотеческая интерпретация этого места... склонна подчеркивать уподобительно-символическую функцию образа горлицы, возражая против его чувственной буквализации. По характерной формуле блаж. Иеронима, здесь “покажется не истина, но уподобление” (In Matth. 3:16)⁸.

В-третьих, самое важное наблюдение над текстом касается «небесного гласа». Небесный голос произнес: «*Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*». Тому, кто хорошо знает Священное Писание Ветхого Завета, слова небесного голоса «*Ты Сын Мой*» напоминают о знаменитых личностях из истории избранного народа, а именно о царях из дома Давида, которые точно во время церемонии своей интронизации и помазания елеем как символом Духа Божьего слышали пение Второго Псалма: «*Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя*» (Пс 2:7). На Востоке цари традиционно назывались Сынами Божьими. Теперь, во время Крещения, с небес снова звучат те же слова Второго Псалма, псалма интронизации, провозглашая Иисуса помазанным Царем, объявляя Его Мессией.

Однако Божественный голос с небес произносит не просто «Ты Сын Мой», но «*Ты Сын Мой возлюбленный*». Грамотным читателям, знакомым с греческим переводом Библии (LXX), это напоминало выражение «сын возлюбленный»,

⁸ Аверинцев, op. cit., с. 220.

которое появляется в истории жертвоприношения Авраамом Исаака. В греческой Библии слово Бога к Аврааму гласит: *«Возьми сына твоего возлюбленного, которого ты возлюбил»* (Быт 22:2). И ниже: *«Ты не пожалел сына твоего возлюбленного для Меня. <...> Так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего возлюбленного для Меня, то Я благословляя благословлю тебя»* (Быт 22:12, 16-17). Иначе говоря, слова «Ты Сын Мой возлюбленный» намекают на жертвенный характер мессианского служения Иисуса Христа.

Еще важнее продолжение «небесного гласа»: слова *«в Котором Мое благоволение»*. Ведь эти слова должны были напомнить об Отроке Господнем, о котором у пророка Исаии сказано: *«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу Дух Мой на Него»* (Ис 42:1). Но ведь тот же Исаия пророчествует об этом Отроке, что Он будет страдающим Искупителем, который *«взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... и ранами Его мы исцелились»* (Ис 53:3-5).

Важно то, что такое представление о страдающем Мессии полностью расходилось с иудейским пониманием Мессии того времени. Конечно, Мессия мыслился человеком смертным, как и все. Но его не представляли себе страдающим за чужие грехи искупителем. Напротив, Он ожидался как величественный и победительный царь и воитель. А здесь – пророчество о Мессии страдающем, о невинной жертве за человеческие грехи. Иудеям это было непонятно и чуждо. Именно по этой причине данное пророчество Исаии в иудейской традиции никогда не относилось к Мессии.

Итак, принимая все это во внимание, мы делаем следующий вывод: используя символы, библейские цитаты и намеки, евангелист Марк пишет для нас словесную «икону», а не протоколирует событие крещения. Он уже в самом начале своего Евангелия открывает нам глаза на то, кем был (и кто есть) Иисус из Назарета. Он – помазанный Мессия, Царь. Он – не такой мессия, какого ожидали иудеи, но Мессия, подобный Отроку, или Рабу Господню из пророчества Исаии,

т.е. Мессия, страдающий за людей. Он – возлюбленный Сын Божий, приносимый в жертву, о чем напоминает история Авраама и Исаака. Сцена крещения у евангелиста Марка (и у других евангелистов) отвечает не на вопрос, *как* все происходило, а на вопрос, *что* по глубинной сути произошло в крещении Иисуса. Марк с самого начала желает открыть читателю глаза на то, кем был (и пребывает) Иисус: возлюбленным Сыном Божиим, который все дальнейшее, о чем пойдет речь в Евангелии, совершил в силе Святого Духа.

История толкования данного текста показывает, насколько жгучим в древности и в Новое время был вопрос о крещении Иисуса Христа от Иоанна и о сошествии на Него Духа Святого. Сцена Крещения часто повергала в смущение. Поскольку в христианском вероучении утвердилась идея о безгрешности Иисуса Христа, само Его крещение с целью очищения от грехов становилось непонятным. Непонятным оказывалось и нисхождение Святого Духа на Сына Божьего, воплощенное Слово Божье. Павел Самосатский⁹ (III век): «Помазание требуется человеку, Слово в помазании не нуждается». Жан Кальвин (XVI век): «Почему Дух сошел на Христа, если Он всегда покоился на Нем?» Отголосок проблематичности для христианского сознания факта Крещения Иисуса звучит уже в Евангелии от Матфея. Там рассказано, что Иоанн противился желанию Иисуса креститься у него, но Иисус убедил его в необходимости этого шага, *«ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»* (Мф 3:14-15). Последующим богословским изобретениям, объяснявшим факт крещения и сошествия Духа на Христа, не было предела. Так, для гностиков в Крещении пришедший свыше «духовный Христос» внешне соединился с «телесным Иисусом» (так называемый докетизм). Существовал адаптационистский взгляд, в соответствии с которым Христос был человеком, которого Бог усыновил в Крещении, после чего Иисус стал Сыном Божиим. Православные же полагали, что Иисус был

⁹ Был осужден на Антиохийском соборе (268 г.) как еретик.

вечным Словом Божиим, воплощение которого произошло задолго до Крещения, и который не имел нужды в даровании Духа. Так что для них вопрос приобретал особую остроту и разрешался различными путями в более поздней «высокой христологии». Вот лишь некоторые подходы к вопросу о Крещении:

А. Акт Крещения рассматривался как *свидетельство Троицы*: глас Отца, послушание Сына и помазание Духом. Это так называемая «гипотеза манифестации». Известный представитель такого взгляда – Феодор Мопсуэстский (IV–V вв.)¹⁰. Провозглашение Иисуса Сыном Божиим происходит «не столько ради Него, сколько ради других» (Жан Кальвин).

Б. Акт Крещения – *материальное обоснование христианского таинства крещения*. В древней церкви с глубокой древности существовало мнение, что Иисус своим Крещением очистил стихию воды: «Он... крестился для того, чтобы Своим страданием очистить и воду» (священномученик Игнатий Богоносец, *Послание к Ефесянам XVIII*). Крещение Христа – прообраз христианского крещения (Феодор Мопсуэстский). В восточной традиции главным содержанием праздника Богоявления стало Крещение, и в этот день, как в Пасху, происходило массовое крещение оглашенных.

В. Многочисленными уже в древней церкви были попытки понимать Крещение *в связи с искупительной смертью или с воплощением*. В Крещении Иисус по своей милости солидаризировался с грешниками: «С рабами Господь, с виновными Судия идет креститься. Но не возмущайся этим: в этом-то смирении и сияет особенно высота Его. <...> То чудно, что Он, будучи Богом, восхотел соделаться человеком; все же прочее было уже следствием этого»¹¹ (свт. Иоанн Златоуст).

Г. Распространен был также *историко-сотериологический* тип толкования: «Преслушание ветхого Адама затворило для

¹⁰ Феодор Мопсуэстский был анафематствован на V Вселенском соборе (553 г.) в Константинополе.

¹¹ Иоанн Златоуст, *Беседы на Мф*, Беседа 12:1.

нас рай, послушание же нового открыло нам небо»¹² (Евфимий Зигабен, XI–XII вв.).

Все эти толкования пытались объяснить смысл Крещения Иисуса, нисхождения на Него Святого Духа и небесного провозглашения Его Сыном Божиим, исходя из развитой христологии церкви. В самом же тексте Марка мы, – в отличие, скажем, от посланий апостола Павла или от писаний евангелиста Иоанна, – прямых ответов на вопросы христологии еще не встречаем.

ЭКСКУРС. Иисус – Сын Божий

Обозначение «сын Божий» встречается как в иудейской, так и в греческой письменности. Смысл при этом был очень различен, часто до несопоставимости.

Греки употребляли слово «сын» почти исключительно в смысле *физического* происхождения. Иначе говоря, если в мифах о богах и героях говорилось о каком-нибудь «сыне бога», то тем самым подразумевалось, что некий бог – чаще Зевс – буквальный отец того или иного персонажа. (Без слов понятно, что такого рода «материальное» представление о божественном зачатии Библии абсолютно чуждо.) И только врачи, как «сыны» бога врачевства Асклепия, а также земные владыки назывались «сынами божьими» без связи с прямым божественным зачатием.

И в иудейском словоупотреблении слово «сын» выражало ту или иную принадлежность или происхождение. Только при этом принадлежность или происхождение совсем не обязательно понималась через физическое зачатие. Слово «сын» здесь могло означать не только плотское происхождение или родство, но также принадлежность к определенной группе, к определенной профессии или народу, впрочем, также и *принадлежность Богу*. Так, например, «сынами Божиими» называются *ангелы* как члены небесного царственного двора (Быт 6:2, 4; Иов 1:6; 38:7; Пс 88:7). Бог называет *Израиль* как

¹² Евфимий Зигабен, *Толкование Евангелия от Матфея*, ч. I, гл. III.

«сын Мой, первенец Мой» (Исх 4:22; Ос 11:1). «Сыном Божиим» мог называться также *царь* или (страдающий, праведный) *мудрец* (Пс 2:7; 2 Цар 7:14; Сир 4:11; Прем 2:13,18). Наконец, из Кумранских рукописей Мертвого моря мы знаем, что во времена Иисуса Христа титул «Сына Божия» носил также *царственный Мессия* (4 QFlor 11)¹³.

Итак, если христиане, которые первоначально все вышли из иудейства, называли *Сыном Божьим Иисуса*, то тем самым они, прежде всего, выражали принадлежность Иисуса Богу, в чем после события Воскресения ученики Иисуса уже не сомневались (Рим 1:4; 1 Фесс 1:10). То, что раннее христианство принадлежность Иисуса Богу обозначало именно словом «Сын», имело две причины. Во-первых, сам Иисус постоянно называл Бога своим Отцом (например, Мк 14:36; Мф 11:25). Во-вторых, Мессия уже давно считался Сыном Божьим, а Иисус был признан Мессией.

Для Марка Иисус заведомо был Сыном Божьим (Мк 1:1, 11), хотя мысль о девственном рождении в его Евангелии отсутствует (ср. Мк 6:3). Гораздо важнее для него было то, что под Крестом признать и открыто исповедать распятого Иисуса Сыном Божьим посмел только римский сотник: «*Истинно Человек Сей был Сын Божий*» (Мк 15:39).

3. ИСКУШЕНИЕ ИИСУСА (1:12-13)

¹²*Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. ¹³И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.*

Предельно краткая история искушения в пустыне, рассказанная Марком, радикально отлична от соответствующих рассказов евангелистов Матфея (Мф 4:1-11) и Луки (Лк 4:1-13). Общим остается лишь указание на сорок дней. Это символическое число нередко встречается в библейской традиции. Напоминают эти сорок дней Моисея на горе Синай:

¹³ *Флорилегиум* (4Q Florilegium) является сборником цитат из различных библейских книг с соответствующим комментарием.

«И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал [Моисей] на скрижалях слова завета, десятословие» (Исх 34:28). Пророк Илия, подкрепляемый пищей от Ангела, «шел сорок дней и сорок ночей до горы Божьей Хорива» (3 Цар 19:8). Сорок лет вел Господь свой народ Израиля по пустыне, чтобы смирить и испытать его (Втор 8:2).

Оригинальный текст Марка более динамичен, чем в переводе. Во-первых, снова появляется «марково» наречие «тотчас»¹⁴; во-вторых, Дух не просто «ведет», но тотчас после Крещения «выталкивает, гонит» Иисуса в пустыню. Это звучит необычно, но создает впечатление полной охваченности Иисуса Святым Духом, сошедшим «в Него» с небес.

Искусил Иисуса в пустыне *сатана*. В древнееврейском языке *сатана* означает противник, соперник. В Писаниях Ветхого Завета сатана выступал в качестве обвинителя людей перед Богом (Иов 2; Зах 3:1). В Новом Завете сатана (или в греческом варианте диавол) – неизменно враг Бога и враг человека, стоящий за всеми бедствиями и страданиями.

В чем состояли искушения Иисуса от сатаны – не сказано. К тому же, кажется, они приходятся не на конец сорока дней, а происходят на протяжении всего срока. При этом все сорок дней Иисусу служили Ангелы. Глагол, переведенный как «служили», собственно, означает «прислуживали», то есть Ангелы доставляли Иисусу пищу, как это происходило с пророком Илией на пути до горы Хорив (3 Цар 19:5-8). Примечательно и то, что Иисус все сорок дней «был со зверями». Служение Ангелов и дикие звери дают ключ к пониманию рассказа. Все это напоминает об Адаме в раю. В апокрифическом «Житии Адама и Евы» говорится, что когда прародители были изгнаны из рая, они девять дней искали, чего бы поесть, «но не нашли ничего из того, что было у них в раю, но только пищу животных. Тогда сказал Адам Еве: Это Господь дал в пищу зверям и скоту, а у нас была пища ангельская». В этом рассказе подразумевается, что звери до грехопадения жили

¹⁴ См. примеч. 7 на с. 21.

с людьми. Но после изгнания из рая, когда один из зверей нападает на Сифа, сына Адама и Евы, Ева бранит его: «Проклятый зверь, как не страшишься ты нападать на образ Божий? Зачем отверзаешь ты свою пасть? Зачем точишь зубы?» Но зверь возражает Еве: «Ева, не против нас обращай свои несправедливые упреки и рыдания, но против себя. Ведь господство зверей возникло только из-за тебя. Зачем отверзла ты свой рот, чтобы есть от дерева, от которого Бог запретил тебе есть? Из-за этого изменились и наши природы»¹⁵.

До грехопадения люди, звери и ангелы жили в раю в мире и общении. Неудивительно, что Израиль ожидал от Мессии восстановления этого райского порядка. Об этом мы читаем у пророка Исаии:

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень... Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи (Ис 11:1-2, 6-8).

В «Завещании Неффалима» содержится следующее обетование для «последних времен»: «Если вы будете делать хорошее, то вас благословят люди и ангелы, и Бог прославится между народами ради вас, и дьявол убежит от вас, и звери будут бояться вас, и Господь возлюбит вас, и ангелы приблизятся к вам»¹⁶.

У Марка Дух, «погнав» Иисуса в пустыню, фактически привел Его в рай. В отличие от Адама, Иисус его не утратил. Он – Новый Адам, Новый Человек. Таков богословский смысл краткого символического рассказа Евангелия от Марка.

¹⁵ *Житие Адама и Евы* 4, 10-11 (цит. по Meinard Limbeck, *Markus-Evangelium*, Stuttgart: Verl. Kath. Bibelwerk, 1998: S. 25-26). «Житие Адама и Евы» – ветхозаветный апокриф I в. по РХ.

¹⁶ *Завет Нефф.* 8, 4 (цит. по *Книга Еноха: Апокрифы*, СПб.: Азбука, 2000, с. 256). «Завет Неффалима, восьмого сына Иакова и Валлы. О естественной благодати» входит в состав «Заветов (Завещаний) двенадцати Патриархов, сыновей Иакова», апокрифического писания первой половины I в. до РХ.